

МБОУ «Тиличикская средняя
школа»
Неделя детской и юношеской книги,
2015 г.

«Великая Отечественная глазами писателей»
(*театрализованная встреча с книгой о войне*)

для средней и старшей школы

Цели:

знакомство с книгами о Великой Отечественной войне;
расширение читательского кругозора;
воспитание любви к Родине через приобщение к истории страны;
развитие эмоциональных чувств и коммуникативных умений.

Оформление:

плакаты,
иллюстрации,
фотографии писателей,
выставка книг о Великой Отечественной войне,
карты, схемы

Ход мероприятия:

Вступительное слово библиотекаря

«Здравствуйте, ребята. Сегодня мы познакомимся с военной прозой, с авторами, которые знали о войне не понаслышке. Наше мероприятие проходит в преддверии 70-летия Победы над фашизмом. 9 мая называют «праздник со слезами на глазах». Но слезы эти – радостные, светлые, с надеждой, что в будущем больше не будет таких войн.

Великая Отечественная война оказала огромное влияние как на дальнейший ход истории, так и на развитие мировой и особенно русской литературы.

На великую народную беду наряду с воинами, рабочими, инженерами, крестьянами, студентами сразу откликнулись поэты, писатели, художники, артисты. Они почувствовали себя призванными поддерживать высокий

патриотический подъем на фронте и в тылу, уверенность в победе, стойкость в преодолении всех выпавших на долю страны и народа испытаний.

С нами донныне произведения В.Быкова, Ю.Бондарева, К.Симонова, Б.Соболева, О.Берггольц, Б.Васильева, Э.Казакевича, Е.Ильиной, В.Курочкина и других.

Попробуем ответить на вопрос: «Какая она, война, в произведениях известных писателей?».

На экране кадры о войне.

На сцену поднимаются ведущие в солдатских пилотках.

1 Ведущая:

Ты помнишь, солдат, много весен назад
Полыхало закатами небо?
Ты шел через боль и твердил как пароль,
Как священную клятву: “Победа”.

2-й ведущий.

Война! Твой страшный след
Живет в архивах пыльных,
В полотнищах побед
И в нашумевших фильмах.
Война! Твой горький след –
И в книгах, что на полке...

Николай Старшинов

1 Ведущая:

Я иногда думаю о том, что вот каждый день мы ходим в школу, учимся, развлекаемся, что-то делаем, грустим, веселимся. Жизнь кажется нам то светлой, то мрачной.

2-й ведущий.

Но часто ли мы находим время для того, чтобы вспомнить? Ты помнишь этот день?

1-й ведущий. Нет, я не помню. Я родилась в 2.. году.

2-й ведущий. И я не помню. Я родился в 2... году

Буктрейлер по книгам о Великой Отечественной войне //

<https://www.youtube.com/watch?v=FZfLl3CYufc>

(в тексте ролика продолжается мысль о том, что узнать о войне помогают образы, созданные писателями)

1-й ведущий. Одними из первых приняли тяжелый бой защитники Брестской крепости. В городах Центральной России и в Сибири еще не знали о войне, а здесь уже умирали сотни бойцов. О героической обороне Брестской крепости рассказывает писатель Борис Васильев «В списках не значился».

Чтецы – учащиеся 11 класса

2-й ведущий

Битва под Москвой длилась с 30 сентября до конца ноября 1941 года. Это было одно из наиболее упорных сражений Великой Отечественной войны. Широко разлетелись слова одного из защитников Москвы: «Велика Россия! А отступить некуда, за нами Москва!»

1-й ведущий

Операция по захвату Москвы была названа «Тайфун». Немецкое командование, понимая значимость взятия столицы, обеспечило под Москвой значительное превосходство в живой силе и в технике.

2-й ведущий

Красная армия 5-6 декабря 1941 года смогла начать контрнаступление. Говорят, тогда под Москвой снег был красного цвета от пролитой крови. О том, как развивалась грандиозная битва у стен Москвы, о героизме людей, вставших грудью на ее защиту, знакомит нас повесть К.Воробьева «Убиты под Москвой».

Повести Константина Воробьева// https://www.youtube.com/watch?v=wVIqj_yEA-M

1-й ведущий

К осени 1942 года германским войскам удалось оккупировать огромную часть европейской территории СССР. На занятых землях был установлен жестокий оккупационный режим. Люди, кто открыто, кто тайно, в меру своих сил и возможностей боролись с немцами.

2-й ведущий

По генеральному плану «Ост» предполагалось уничтожить 30 млн. русских, а остальных превратить в рабов и переселить в Сибирь. Вот что было уготовано нашей Родине! В местах оккупации возникли подпольные организации. В годы войны на территории страны действовало более 6 млн. партизанских отрядов, в которых воевало более 1 млн. человек. Партизаны помогали действующей армии, уничтожая вражеских солдат и офицеров, выводили из строя технику, мосты, железные дороги и т.д.

1-й ведущий

Казалось бы, ненависть должна была разлиться полноводной рекой, жечь сердца и души. Матери, потерявшие своих сыновей, забыли ли они о главном материнском чувстве – о любви?

2-й ведущий

Представляют вашему вниманию отрывок из книги Виталия Закруткина «Матерь человеческая» **учащиеся 11 класса.**

Чтецы

1-й ведущий

Еще живут на свете люди, которые преподали этот урок всему человечеству.

2-й ведущий. Еще можно взглянуть в глаза ветеранов, услышать их простые, бесхитростные рассказы о тех временах...

1-й ведущий: Но не могут они рассказать, что чувствовала семилетняя девочка, на глазах которой бомбой разорвало сестру и брата.

2-й ведущий: О чем думал голодный десятилетний мальчик в блокадном Ленинграде, варивший в воде кожаный ботинок, глядя на трупы своих родных.

1-й ведущий: Об этом могут рассказать они сами.

Сцена 3. Дети войны.

Инсценировка “ В блокадном Ленинграде”.

Девочка: (Закутанная в шарфы, платки выходит из зала с поленом на руке, имитируя сбор щепок, поднимается по ступеням на сцену во время хроники). Кончились у нас дрова, и я ходила по дворам и потихоньку собирала щепки, досочки в разбомбленных домах. Мама мне разрешала, и было это очень страшно, так как в этих домах были крысы такие, как огромные кошки, они жутко кричали. Ну, иногда где-то щепочку найдешь, а сил не было, поэтому прицепишь эту щепочку за веревку – и тащишь по снегу. Сначала мы все спускались в бомбоубежище, а потом мы перестали ходить туда. И мама говорила...

Мама: (во время слов девочки выходит на сцену, ежась и кутаясь в шаль, подхватывает фразу) Танечка, у нас есть полкусочка хлеба, давай его съедим, чтобы фрицам не досталось. А то если они нас разбомбят вечером, мы же голодными умрем.

Мама гладит девочку по голове и присаживается в кресло, осторожно разламывая кусочек хлеба и отщипывая от него. Девочка прижимается на миг

к маме, берет свой кусочек в ладошку и, глядя на него, делает шаг вперед к зрителям.

Девочка: И мы съедали маленькую корочку и радовались, что фрицам не достанется этот наш кусочек (закрывая ладошку с хлебом другой и прижимая их к груди).

На экране хроника блокадного Ленинграда.

Звучит песня А.Розенбаума “Дорога жизни”, на экране демонстрируются книги о блокадном Ленинграде разных авторов.

На дороге жизни [Александр Розенбаум] <https://www.youtube.com/watch?v=Jer7ShATGZk>

1-й ведущий

О судьбе детей на войне мы узнаем из книг Владимира Богомолова «Иван», Елены Ильиной «Четвертая высота», Валентина Катаева «Сын полка». На фронтах дети воевали рядом с мужчинами. Инсценировку по мотивам повести Валентина Катаева «Сын полка» представляют учащиеся 6 класса.

Буктрейлер Сын полка // <https://www.youtube.com/watch?v=69nOk4dau4M>

2-й ведущий

Если бы удалось найти такие весы, чтобы на одну чашу можно было положить военный подвиг наших солдат, а на другую – подвиг наших женщин, то чаши этих весов стояли бы вровень, как стояли, не дрогнув, под военной грозой в одном строю с мужьями и сыновьями героические советские женщины. 800 тысяч девушек и женщин доблестно сражались в строю.

Видеоролик

1-й ведущий.

Инсценировку по мотивам повести Б.Васильева “А зори здесь тихие...” представляют учащиеся 10 класса

Буктрейлер, Б.Васильев, книга, война// <https://www.youtube.com/watch?v=w8Y9O6vQrAg>

1-й ведущий.

Они легли на поле боя,
Жить начинавшие едва.
И было небо голубое,
Была зеленая трава.
Они прикрыли жизнь собою.

Жить начинавшие едва,
Чтоб было небо голубое,
Была зеленая трава.

2-й ведущий

Победа далась нам огромной ценой. Война унесла жизни 27 млн. человек (в том числе 10 млн. солдат и офицеров). Во вражеском тылу погибли 4 млн. партизан, подпольщиков, мирных жителей. Свыше 6 млн. человек оказалось в фашистской неволе. Вторая мировая война закончилась полным поражением и капитуляцией Германии, Италии и Японии.

1-й ведущий. Главным источником победы СССР в войне стали беспримерное мужество и героизм советских людей на фронте и в тылу.

Помните об этом! Читайте книги, которые помогут вам узнать и понять это.

2 ведущий

Встреча с книгой о войне подошла к концу. Предлагаем познакомиться с выставкой книг, выбрать понравившуюся для чтения на каникулы.

Приложение.

Фрагмент из повести Б.Васильева «В списках не значился»

Прозвучала команда, солдаты вытянулись, и молодой лейтенант подошел к генералу с рапортом. Он докладывал громко, и из доклада Свицкий понял, что внизу, в подземелье, находится русский солдат: утром он застрелил двух патрульных, но погоне удалось загнать его в каземат, из которого нет второго выхода. Генерал принял рапорт, что-то тихо сказал майору.

- Юде!

Свицкий сдернул шапку. Он уже понял, что от него требуется.

- Там, в подвале, сидит русский фанатик. Спустишься и уговоришь его добровольно сложить оружие. Если останешься с ним - вас сожгут огнеметами, если выйдешь без него - будешь расстрелян. Дайте ему фонарь.

Оступаясь и падая, Свицкий медленно спускался во тьму по кирпичной осыпи. Свет постепенно мерк, но вскоре осыпь кончилась: начался заваленный кирпичом коридор. Свицкий зажег фонарь, и тотчас из темноты раздался глухой голос:

- Стой! Стреляю!

- Не стреляйте! - закричал Свицкий, остановившись. - Я - не немец!

Пожалуйста, не стреляйте! Они послали меня!

- Освети лицо.

Свицкий покорно повернул фонарь, моргая подслеповатыми глазами в ярком луче.

- Иди прямо. Свети только под ноги.

- Не стреляйте, - умоляюще говорил Свицкий, медленно пробираясь по коридору. - Они послали сказать, чтобы вы выходили. Они сожгут вас огнем, а меня расстреляют, если вы откажетесь...

Он замолчал, вдруг ясно ощутив тяжелое дыхание где-то совсем рядом.

- Погаси фонарь.

Свицкий нащупал кнопку. Свет погас, густая тьма обступила его со всех сторон.

- Кто ты?

- Кто я? Я - еврей.

- Переводчик?

- Какая разница? - тяжело вздохнул Свицкий. - Какая разница, кто я? Я забыл, что я - еврей, но мне напомнили об этом. И теперь я - еврей. Я - просто еврей, и только. И они сожгут вас огнем, а меня расстреляют.

- Они загнали меня в ловушку, - с горечью сказал голос. - Я стал плохо видеть на свету, и они загнали меня в ловушку.

- Их много.
- У меня все равно нет патронов. Где наши? Ты что-нибудь слышал, где наши?
- Понимаете, ходят слухи. - Свицкий понизил голос до шепота. - Ходят хорошие слухи, что германцев разбили под Москвой. Очень сильно разбили.
- А Москва наша? Немцы не брали Москву?
- Нет, нет, что вы! Это я знаю совершенно точно. Их разбили под Москвой. Под Москвой, понимаете?

В темноте неожиданно рассмеялись. Смех был хриплым и торжествующим, и Свицкому стало не по себе от этого смеха.

- Теперь я могу выйти. Теперь я должен выйти и в последний раз посмотреть им в глаза. Помогите мне, товарищ.
- Товарищ! - Станный, булькающий звук вырвался из горла Свицкого. - Вы сказали - товарищ?.. Боже мой, я думал, что никогда уже не услышу этого слова!
- Помогите мне. У меня что-то с ногами. Они плохо слушаются. Я обопрусь на твое плечо.

Костлявая рука сжала плечо скрипача, и Свицкий ощутил на щеке частое прерывистое дыхание.

- Пойдем. Не зажигай свет: я вижу в темноте. Они медленно шли по коридору. По дыханию Свицкий понимал, что каждый шаг давался неизвестному с мучительным трудом.
- Скажешь нашим... - тихо сказал неизвестный. - Скажешь нашим, когда они вернутся, что я спрятал. ... - Он вдруг замолчал. - Нет, ты скажешь им, что крепости я не сдал. Пусть ищут. Пусть как следует ищут во всех казематах. Крепость не пала. Крепость не пала: она просто истекла кровью. Я - последняя ее капля... какое сегодня число?
- Двенадцатое апреля.
- Двадцать лет. - Неизвестный усмехнулся. - А я просчитался на целых семь дней...
- Какие двадцать лет?

Неизвестный не ответил, и весь путь вверх они проделали молча. С трудом поднялись по осыпи, вылезли из дыры, и здесь неизвестный отпустил плечо Свицкого, выпрямился и скрестил руки на груди. Скрипач поспешно отступил в сторону, оглянулся и впервые увидел, кого он вывел из глухого каземата.

У входа в подвал стоял невероятно худой, уже не имевший возраста человек. Он был без шапки, длинные седые волосы касались плеч. Кирпичная пыль въелась в перетянутый ремнем ватник, сквозь дыры на брюках виднелись голые, распухшие, покрытые давно засохшей кровью колени. Из разбитых, с отвалившимися головками сапог торчали чудовищно раздутые черные отмороженные пальцы. Он стоял, строго выпрямившись,

высоко вскинув голову, и, не отрываясь, смотрел на солнце ослепшими глазами. И из этих немигающих пристальных глаз неудержимо текли слезы.

И все молчали. Молчали солдаты и офицеры, молчал генерал. Молчали бросившие работу женщины вдалеке, и охрана их тоже молчала, и все смотрели сейчас на эту фигуру, строгую и неподвижную, как памятник. Потом генерал что-то негромко сказал.

- Назовите ваше звание и фамилию, - перевел Свицкий.

- Я - русский солдат.

Голос позвучал хрипло и громко, куда громче, чем требовалось: этот человек долго прожил в молчании и уже плохо управлял своим голосом. Свицкий перевел ответ, и генерал снова что-то спросил.

- Господин генерал настоятельно просит вас сообщить свое звание и фамилию...

Голос Свицкого задрожал, сорвался на всхлип, и он заплакал и плакал, уже не переставая, дрожащими руками размазывая слезы по впалым щекам.

Неизвестный вдруг медленно повернул голову, и в генерала уперся его немигающий взгляд. И густая борода чуть дрогнула в странной торжествующей насмешке:

- Что, генерал, теперь вы знаете, сколько шагов в русской версте?

Это были последние его слова. Свицкий переводил еще какие-то генеральские вопросы, но неизвестный молчал, по-прежнему глядя на солнце, которого не видел.

Подъехала санитарная машина, из нее поспешно выскочили врач и два санитары с носилками. Генерал кивнул, врач и санитары бросились к неизвестному. Санитары раскинули носилки, а врач что-то сказал, но неизвестный молча отстранил его и пошел к машине.

Он шел строго и прямо, ничего не видя, но точно ориентируясь по звуку работавшего мотора. И все стояли на своих местах, и он шел один, с трудом переставляя распухшие, обмороженные ноги.

И вдруг немецкий лейтенант звонко и напряженно, как на параде, выкрикнул команду, и солдаты, щелкнув каблуками, четко вскинули оружие «на караул». И немецкий генерал, чуть помедлив, поднес руку к фуражке.

А он, качаясь, медленно шел сквозь строй врагов, отдававших ему сейчас высшие воинские почести. Но он не видел этих почестей, а если бы и видел, ему было бы уже все равно. Он был выше всех мыслимых почестей, выше славы, выше жизни и выше смерти.

Фрагмент из повести В.Закруткина «Матерь человеческая»

Мария сквозь слезы осмотрела двор и вспомнила: погреб! Там она сможет укрыться от дождя и снега, от зимних холодов, от вражеских пуль и снарядов, там, в этом погребе, можно жить...

Погреб Иван с Марией вырыли недалеко от дома незадолго перед войной. Сделали его глубоким, просторным, стены и пол выровняли по отвесу, обмазали глиной с конским навозом. В одной из стен Иван вырыл тоннель для зимнего хранения картофеля. В ту осень третья бригада заканчивала постройку колхозного коровника, и дядя Федор разрешил Ивану взять десяток бетонных балок-обломков, выбракованных при постройке. Иван долго выравнивал их, обрубая зубилом, уложил на погреб. Получился крепкий потолочный настил, на который позже насыпали слой глинистой земли чуть ли не метровой высоты. Землю уложили покатым холмом, плотно утрамбовали. В земляную крышу вмазали кусок чугунной трубы с задвижкой-отдушкой, чтобы в погребе не держался и не портил овощи дурной, застойный дух.

Рядом с погребом росла старая дедовская яблоня. Летом тень ее пышной кроны защищала погреб от жары, в нем в самые знойные июльские дни было прохладно. Под яблоней покойный отец Ивана с помощью хуторян когда-то давно уложил плоский дикий камень. Сидя на камне, он чинил конскую упряжь, плотничал, а то и отдыхал, задремывая в тени.

Мария решила: "Буду жить в погребе, он не мог сгореть..."

Она подошла ближе. Вывеску прислонила к стволу яблони. Погреб был цел, даже деревянная крышка его лаза не сгорела. Мария протянула руку, чтобы поднять тяжелую крышку, но ее испугало поведение собаки. Дружок завертелся вокруг погреба, принюхиваясь к земле, потом остановился. Шерсть на его спине встала дыбом. Оскалив острые клыки, он угрожающе заворчал.

Сжимая в руке вилы, Мария откинула крышку лаза и отпрянула. На земляном полу погреба, прислонившись к низкой кадучке, сидел живой немецкий солдат. Он не мигая смотрел на нее... Мария успела заметить, что немец был бледный, изможденный, с тонкой мальчишеской шеей и что он был ранен: серый его китель был расстегнут, а на застиранной ночной сорочке багровело пятно крови. В какое-то неуловимое мгновение Мария заметила, что немец испугался ее, и поняла, что он безоружен.

Наклонившись над лазом, она молча смотрела на немца. Он не спускал с нее светло-голубых, расширенных от ужаса глаз. Губы его дрожали, кривились в каком-то жалком подобии улыбки, но, скованный страхом, он не произносил ни одного слова. На вид ему было не больше семнадцати лет. И слипшиеся на потной лбу кудрявые

белокурые волосы, и худые грязные кисти бессильно раскинутых рук, и тонкая белая шея, и белесый, никогда не знавший бритвы пушок на щеках и над верхней губой - все выдавало в раненом немце мальчишку, желторотого, лопухого, объятого ужасом недоростка.

Ненависть и горячая, слепая злоба захлестнули Марию, сдавили сердце, тошнотой прихлынули к горлу. Алый туман застилал ей глаза, и в этом негустом тумане она увидела безмолвную толпу хуторян, и раскачивающегося на тополеветке Ивана, и босые ноги повисшей на тополе Фени, и черную удавку на детской шее Васятки, и их палачей-фашистов, одетых в серые мундиры с черной лентой на рукавах. Теперь здесь, в ее, Мариином, погребке, лежал один из них, полураздавленный, недобитый гаденыш, одетый в такой же серый мундир, с такой же черной лентой на рукаве, на которой серебрились такие же чужие, непонятные, крючковатые буквы.

Мария еще ниже склонилась над лазом. Держак остро отточенных вил сжала так, что побелели пальцы. Хрипло сказала, не слыша собственного голоса:

- Чего будем делать? Скажи мне одно: где мой муж Ваня и сыночек Васенька? И еще скажи мне: за что удавили Феню и девочку Саню за что убили? Молчишь? Молчи, молчи...

Она повернулась, спустила ноги в лаз, постояла на первой ступеньке пологой погребной лестницы... Постояла на второй, глаз не сводя с немца и сжимая в руках вилы...

- Молчишь? - повторила она. - Ничего не знаешь и сказать ничего не можешь? И кто людей в неволю погнал - не знаешь... И кто хутор спалил, а скотину перестрелял - не знаешь... Бреешь, подлюка... Ты все знаешь и за все сейчас ответишь...

Медленно опускалась она в погреб, останавливаясь на каждой ступеньке, и каждая ступенька - Мария помнила: их было девять - приближала ее к тому неотвратимому, что она должна была совершить во имя высшей справедливости, которая сейчас в ее горячем сознании укладывалась в знакомые с детства слова: "Смертью смерть поправ"... И хотя она по-своему толковала эти когда-то услышанные от старой бабки слова, ей казалось, что именно они властно требуют: убей убийцу...

Вот и последняя ступенька. Мария остановилась. Сделала еще шаг вперед. Мальчишка-немец шевельнулся. Он хотел отодвинуться, втиснуться в угол, уползти в темноту, за кадушку, но обмякшее, бессильное тело не слушалось его. Уже в то мгновение, когда голова Марии показалась в открытом люке погреба, он по выражению ее лица почувствовал, что его ожидает смерть. Смерть подходила к нему, и он смотрел на нее, невысокую женщину с карими глазами, с крепкими ступнями босых

маленьких ног. Она была еле прикрыта пожухлыми от крови лохмотьями, в руках держала вилы, и три острия карающих вил с каждой секундой приближали его конец.

Мария высоко подняла вилы, слегка отвернулась, чтобы не видеть то страшное, что должна была сделать, и в это мгновение услышала тихий, сдавленный крик, который показался ей громом:

- Мама! Ма-а-ма!..

Слабый крик множеством раскаленных ножей впился в грудь Марии, пронзил ее сердце, а короткое слово "мама" заставило содрогнуться от нестерпимой боли. Мария выронила вилы, ноги ее подкосились. Она упала на колени и, прежде чем потерять сознание, близко-близко увидела светло-голубые, мокрые от слез мальчишеские глаза...

Инсценировка по мотивам повести В.Катаева «Сын полка».

На сцене из разных кулис появляются два мальчика. Звучит птичий гам. Мальчик-кавалерист видит Ваню и с серьезной важностью подпирает бока. Ваня не замечает в первый момент мальчика-кавалериста.

Мальчик-кавалерист: Эй, ты, иди, откуда пришел.

Ваня Солнцев: (оглядываясь). Сам иди, не твой лес.

Мальчик-кавалерист: А вот мой!

Ваня Солнцев: Как?

Мальчик-кавалерист: Так. Здесь наше подразделение стоит.

Ваня Солнцев: Какое подразделение?

Мальчик-кавалерист: Тебя не касается. Видишь – наши кони.

Ваня Солнцев: А ты кто такой?

Мальчик-кавалерист: Знаки различия понимаешь?

Ваня Солнцев: Понимаю!

Мальчик-кавалерист: Ну, так вот. Ефрейтор гвардейской кавалерии.
Понятно?

Ваня Солнцев: Да! Ефрейтор! Видали мы таких ефрейторов.

Мальчик-кавалерист: А вот представь себе, ефрейтор (показывает медаль).
Видал?!

Ваня Солнцев: Великое дело! А сколько тебе лет?

Мальчик-кавалерист: 14.

Ваня Солнцев: Какой же ты солдат? Толкуй! Не положено. Таких не берут.

Мальчик-кавалерист: А вот меня взяли. И на довольствие зачислили.

Ваня Солнцев: Заливаешь!

Мальчик-кавалерист: Не имею такой привычки.

Ваня Солнцев: Побожись.

Мальчик-кавалерист: Честное гвардейское.

Ваня Солнцев: А меня не взяли. Сперва взяли, а потом сказали – не положено. Я у них даже один раз в палатке спал. У разведчиков. У артиллерийских.

Мальчик-кавалерист: Стало быть, ты им не показался, раз они не захотели тебя принять за сына.

Ваня Солнцев: Как это за сына? За какого?

Мальчик-кавалерист: Известно, за какого. За сына полка. А без этого не положено.

Ваня Солнцев: А ты – сын?

Мальчик-кавалерист: Я – сын. Я, братец, у наших казачков уже второй год за сына считаюсь. Они меня еще под Смоленском приняли. Меня, братец, сам майор Вознесенский на свою фамилию записал, поскольку я являюсь круглым сиротой... Ну и, стало быть, иди, откуда пришел. Прощай, брат.

Ваня Солнцев: Прощай.

«А зори здесь тихие»

(отрывок)

Действующие лица и исполнители (10 человек)

Комелькова Женя-

Кириянова-

Четвертак Галя-

Осянина Рита-

1-ая девушка-

2-ая девушка-

3-я девушка-

Васков-

Бричкина Лиза-

Голос за занавесом-

Реквизит: девушки одеты в военную форму, без пилоток. На плечах у Лизы Бричкиной - русский платок, гитара, балалайка, пилотка для Кирьяновой, она надевает ее, когда сдает рапорт Васкову, патефон, пластинки.

На сцене стол, застеленный скатертью, на нем стоит патефон, вокруг и по сцене у стены стоят стулья.

ТСО: слайд-шоу, музыкальная заставка к кинофильму, фонограмма вальса, фонограмма романса «Нет, не любил он», фонограмма мелодии балалайки, фонограмма голоса Васкова.

Звучит фонограмма к фильму, на сцену гурьбой выходят девушки.

Комелькова (обращаясь к ком. отделением Кирьяновой)

Товарищ Кирьянова! А давайте бал устроим. Хорошо, после баньки-то!

Кирьянова: Это с какой-такой радости?

Комелькова: Ну, а если не с радости, то назло всем...А из Галки нашей я к балу королеву сделаю.

Кирьянова: А что, девчонки, давайте и вправду потанцуем!

(кто-то бежит за патефоном, Комелькова и Четвертак уходят за занавеску. на голове у Четвертак-полотенце после бани)

(Звучит вальс, девушки попарно пытаются танцевать. За занавеску к Комельковой и Четвертак заглядывает Осянина).

Осянина: Девочки, ну скоро вы?

Комелькова: Выключайте музыку, мы сейчас выходим...

(Кто-то выключает патефон, из-за занавески выходит Галя Четвертак, завитая, накрашенная, с ней выходит Женя Комелькова, как бы демонстрируя свое искусство.)

1-ая девушка: Жеееенька, ты прямо колдунья.....Такую красавицу сотворила....

(Комелькова: загадочно улыбается)

2-ая девушка: Жаль, что кавалеров нет.

Кирьянова: А на что они нам? А ну, девчонки, заводи патефон, будем веселиться.

(Музыка снова играет (вальс из кинофильма), Галя Четвертак приглашает на танец высокая девушка, кланяется ей и они начинают танцевать. Все остальные девчата тоже танцуют вальс по кругу....Галя Четвертак танцует с мечтательным выражением на лице)

Осянина: Девчата, смотрите, Галка-то наша о чем-то размечталась....

Комелькова: О чем задумалась, Четвертачок?

(все девушки смеются, продолжая танцевать, через некоторое время вальс заканчивается, девушки разбредаются по комнате, усаживаются на стулья.)

Четвертак: Жень, а Жень, спой нам, пожалуйста! (подает ей гитару)

Комелькова: Отчего же не спеть? Спою.... (берет гитару, садится и начинает петь, девушки задумчиво слушают, думая каждая о своем)

После окончания я песни:

Комелькова: Ну, что грустили, подружки? Давайте еще станцуем.

(звучит балалаечная мелодия, все встают и танцуют на русский манер, как барыню или цыганочку.

Осянина и еще одна девушка не танцуют. Осянина сидит, грустно вздыхает и смотрит на танцующих. 3-я девушка смотрит от края сцены вглубь зала, оттуда идет старшина Васков)

3-я девушка: (увидев Васкова, кричит танцующим)

А вот и кавалер пожаловал, теперь держись!!!

Четвертак: Девчонки, Васков, Васков идет!!!

(Девушки предают друг другу: комендант Васьков идет. Васьков идет!!!)

Кирьянова: (поправляя гимнастерку, перестает танцевать, надевает пилотку): Батюшки, испугалась... (девушки продолжают танцевать, Кирьянова им командует: Смиррррнооо!)

(музыка смолкает, заходит Васков, Кирьянова отдает ему честь и рапортует)

Кирьянова: Товарищ командир гарнизона, вверенное мне отделение отдыхает, четверо несут караульную службу, больных нет, благодарим за баню. Докладывает старший сержант Кирьянова.

Васков: (снимает пилотку, кладет ее на стол)

Пляшите, пляшите, я тоже погляжу... (присаживается на табурет, поправляет усы, крикает, не знает, куда девать руки)

(Девушки не танцуют, тихо переговариваются между собой, смеются, разглядывают Васкова)

Комелькова: (тихо спрашивает Осянину): Вернуться-то успеешь?

Осянина: Боюсь, не успею ...

(Лиза Бричкина поправляет русский платок на плечах, кокетливо сморит на Васкова)

2-ая девушка: (держит балалайку и говори т) Товарищ старшина, а можно спросить? А что вы больше всего уважаете?...

Осянина: (перебивает 2-ую девушку, НЕ ДАВАЯ Васкову ответить)

-Спать пора, девочки, завтра подъем в 6 часов.

Встает **Бричкина Лиза:** Ну погоди, Рит, пусть Женя еще споет, а товарищ старшина тоже послушает... (поворачивается к Васкову, смущенно улыбаясь)

Комелькова: Все, девочки, все.. Концерт окончен. Устав...

Четвертак: (потягивается, забирает гитару и говорит)

Правда, девчонки, так спать хочется.

(уходит со сцены)

(Все остальные девушки тоже собираются уходить, берут свои вещи, прощаются, приговаривая: Ну раз так, и нам пора...)

Лиза смотрит на Васкова, тот встает с табурета, вздыхает.

Васков: Ну раз такое дело...

(надевает фуражку, уходит со сцены, Бричкина провожает его влюбленным взглядом)

Девушки расходятся, разговаривая друг с другом: Спать-то совсем еще не хочется

Светло еще...

Кирьянова: Все, девочки. Всем спать!
(Лиза Бричкина опускает голову, молчит)

ЗАНАВЕС

Голос за занавесом

На следующее утро Рита Осянина, возвращаясь из города, где она навещала больную маму и маленького сына, натывается на немецких десантников, пробирающихся в наш тыл к стратегическому объекту - железнодорожному мосту, который они хотели взорвать.

На пути у них встали 5 девушек из гарнизона во главе со старшим лейтенантом Федотом Евграфовичем Васковым. Выполняя задание (остановить десантников, не дать им добраться до железнодорожного моста) все пятеро девушек погибли, а Васков сумел взять в плен оставшихся в живых немецких десантников.

Для проведения вечера использованы следующие материалы:

- ✓ Буктрейлер по книгам о Великой Отечественной войне// <https://www.youtube.com/watch?v=FZfLl3CYufc>
- ✓ Буктрейлер к кн. "Маленькие ленинградцы" и "Дорога жизни"// <https://www.youtube.com/watch?v=tqXj1lB7pSI>
- ✓ Повести Константина Воробьева// https://www.youtube.com/watch?v=wVIqj_yEA-M
- ✓ На дороге жизни [Александр Розенбаум] <https://www.youtube.com/watch?v=Jer7ShATGZk>
- ✓ Буктрейлер Сын полка // <https://www.youtube.com/watch?v=69nOk4dau4M>
- ✓ Буктрейлер, Б.Васильев, книга, война// <https://www.youtube.com/watch?v=w8Y9O6vQrAg>
- ✓ Документальная хроника военных лет
- ✓ Сценарные материалы из Интернета.

Рекомендуемый список книг о Великой Отечественной войне:

1. Алексеев С.П. Идет война народная: Рассказы.- М.: Дет. лит., 1985.- 384 с.: ил.
 2. Алексин А.Г. В тылу как в тылу: Повести.- М.: Современник, 1981.- 78 с.: ил.
 3. Богомолов В.О. Иван. Зося: Повести.- М.: Современник, 1985.- 77 с.: ил.- (Отрочество).
 4. Быков В.В. Знак беды: Повести.- СПб: Искусство-СПб, 2005.- 575 с.- (Школа прозы).
 5. Васильев Б.Л. А зори здесь тихие...: Повесть.- М.: Детская литература, 1977.- 128 с.: ил.- (Школьная библиотека).
 6. Горбатов Б.Л. Непокоренные. Казакевич Э.Г. Звезда.- М.: Просвещение, 1988.- 208 с.: ил.- (Школьная библиотека).
 10. Ильина Е.Я. Четвертая высота: Повесть.- М.: Детская литература, 1975.- 271 с.: ил.
 11. Катаев В.П. Сын полка: Повесть.- Рига, Лиесма, 1980.- 173 с.: ил.- (Школьная библиотека).
 12. Курочкин В.А. На войне как на войне: Повесть.- М.: Современник, 1984.- 96 с.
 13. Воробьев К.Д. Убиты под Москвой. Кондратьев В.Л. Сашка: Повести.- М.: Дет. лит., 1989.- 304 с.: ил.- (Шк. библиотека).
 14. Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке.- Л. Лениздат, 1980.- 336 с.: ил.- (Школьная библиотека).
 15. Смирнов С.С. Брестская крепость.- М.: Детская литература, 1965.- 405 с.: ил.
 16. Соболев Л.С. Батальон четверых: Рассказы.- М.: Детская литература, 1985.- 31 с.: ил.
 17. Тихонов Н.С. Ленинградские рассказы.- Л.: Детская литература, 1984.- 191 с.: ил.- (Военная б-ка школьника).
 18. Толстой А.Н. Русский характер: Рассказы.- М.: Детская литература, 1985.- 128 с.: ил.- (Школьная библиотека).
 19. Шолохов М.А. Судьба человека: Рассказ.- М.: Детская литература, 1969.- 61 с.: ил.- (Школьная библиотека)
- и другие.